

www.detkityumen.ru

Виктория Габышева. "Я читаю детей как открытую книгу"

Габышева Виктория Анатольевна - директор Центра детской нейропсихологии и кинезиологии, психолог, нейропсихолог, клинический психолог, кинезиолог

Виктория Анатольевна, расскажите, пожалуйста, о себе, о своем детстве, о том, как Вы учились в школе.

Первое воспоминание детства, которое пришло на ум – это большой старый бабушкин шкаф. Он был сделан из тонкого дерева, и на нем очень хорошо рисовал мел. Он исполнял роль школьной доски у нас дома – на нем мама писала мне список заданий на день, или я играла в учителя, выводя на дверце слова «Домашняя работа». Сегодня многие родители запрещают подобные игры своим детям, а у меня был целый шкаф для рисования мелом.

Я родилась в Нижневартовске, там прошло мое детство и юность. Я училась в школе №19. Учеба давалась мне легко, я всегда была социально развита, ориентировалась на общественную деятельность, любила различные конкурсы, выступления. Я успела побывать октябренком и очень жалею, что современным детям не познать все прелести этой детской организации.

Где вы решили учиться после школы?

Честно говоря, мы в то время мало принимали самостоятельных решений, поэтому решение за меня приняла моя мама, сказав, что я должна идти по ее стопам. И я поступила на системы автоматизации, училась на программиста, что мне не очень нравилось тогда. Но сегодня этими знаниями я успешно пользуюсь, они мне помогают в сопровождении сайта и электронной коммерции.

Вы говорите, что пошли по маминим стопам, мама у Вас программист, а кем работал отец?

Папа водитель, поэтому он постоянно был в разъездах, работал на бензовозе. Очень востребованная на севере профессия.

Как Вы пришли к психологии?

Этот путь очень интересный, потому что я начала работать рано, с 17 лет я уже работала в банке, получая заочное образование. В 2002 году я первый раз стала мамой и поняла, что не очень хорошо понимаю своего ребенка. Почему-то в книжках пишут одно, в настоящее время транслируют другое, а свой опыт вообще показывает что-то особенное. Мама дает одни советы, бабушка – другие, порой было не ясно, что брать за основу. Но когда я была в роддоме, то окружающие, глядя на то, как я пеленаяю своего ребенка, говорили, что я «мамочка с рождения», потому что я ловко управлялась с малышом. Но раньше я этого за собой не замечала. И тогда я поняла, что хочу знать больше. Как увлекающийся человек, я всегда стараюсь дойти до сути любого вопроса, собрать как можно больше информации. Поэтому я пошла учиться на невролога, дистанционно получила образование детского психолога, и когда моему сыну было 9 месяцев, я познакомилась с общественной организацией «Молодая семья». Я увидела, что иногда родители тоже не знают, как себя вести с детьми. С того момента моя жизнь поменялась кардинально, я поняла, что у меня будет не один ребенок, а может даже и не два. Через два года родился мой второй сын, я сказала себе, что в банк я больше не вернусь, и начала вплотную заниматься неврологией и психологией.

Получается, Вы получили медицинское образование?

Конечно. В нейропсихологию я пришла уже позже, спустя годы, хотя я не знала, почему я иду получать это образование. Когда родился первый ребенок, я уже училась в Омской медицинской академии, позже я поступила на клинического психолога. А когда я родила второго сына, мы узнали, что у него порок сердца. И мы его сопровождали, лежали в кардиологии, в тот момент мне больше хотелось поступить конечно в аспирантуру на кардиолога, изучить работу сердца во всех аспектах, но выбрала я неврологию. Первая операция прошла в два месяца, мы ее не сильно заметили. В тот период я никуда не могла устроиться работать на целый день, потому что была занята заботой о детях. Но я была руководителем звена в общественной организации и вела развивающие занятия для детей от года от трех лет. Я увлеклась различными методиками раннего развития, в больших городах этих методик было много, но в Нижневартовске, где мы на тот момент жили, их было очень мало. Я изучала методики со своими детьми, внедряла их в нашем городе. Я помню, как мы вместе с родителями покупали необходимые материалы. Много мы делали своими руками – шумовые баночки, шершавые таблички, вырезали буквы, клеили кубики, находя в интернете шаблоны. И я очень четко понимала физиологию ребенка, что и почему с ним происходит, я была погружена в эту тему, консультировала родителей и лично, и по скайпу.

Переломный момент произошел в 2006 году, когда я закончила повышение квалификации на невролога, и нужно было ехать на повторную операцию с ребенком, ему на тот момент было уже 5 лет. В течении 4 месяцев мы находились на лечении, ребенок в реанимации находился по 2 недели. Нам сделали две операции по замене ортального и митрального клапана сердца. И для меня было удивительно то, что ребенок, который до операции умел читать и писать, после наркоза восстанавливался так тяжело, что приходилось это буквально все изучать заново. Чуть позже в институте Бехтера мне популярно объяснили данные механизмы я понимала, что это последствия наркоза, но когда я задала вопрос, почему мой ребенок заново учится ходить, мне ответили – а что вы хотели – наркоз, и если хотите знать больше, то почему бы вам не поискать эту информацию самостоятельно. А для меня это был только повод пойти учиться дальше. И тогда мне посчастливилось встретиться с нейропсихологами Глозман Жанной Марковной, я училась у нее, жадно поглощала литературу и научные труды Бехтеревой, Лурия, Безруких, Хомской, Мекадзе, Ахутиной, Пылаевой, Семенович, Сеченева, Горячевой, Цветковой, Визель Т.Г., Лебедевой Е.С, восстанавливая ребенка, проходила стажировки, и тогда я четко узнала, что такое нейропсихология, как структура мозга управляет всеми движениями и как отражается внешняя и внутренняя среда на развитие ребенка, почему и как происходят все эти процессы. И меня интересовал только один вопрос – почему этой информации не владеют все родители?

Я узнавала все тонкости нейропсихологии и жалела, что не узнала этого раньше, потому что беременность, первый год жизни очень сильно влияет на развитие ребенка. Если мы учитываем все факторы, то можем исключить некоторые негативные моменты, знать о них и понимать собственного ребенка, что происходит и почему. Когда в 2008 году я закончила стажировку в институте нейропсихологии, то вопросов у меня не возникало никаких, и с данного момента я рассматриваю всех детей не только с неврологической стороны, с психологической стороны, но и с нейропсихологической. Когда я провожу диагностику, я вижу ребенка как открытую книгу. Я рассказываю родителям какие-то особенности их ребенка, они соглашаются, но я не обладаю экстрасенсорными способностями, а понимаю, как та среда, в которой развивался ребенок, создает определенные условия для развития, и как физиологическое состояние ребенка влияет на его способность воспринимать информацию. Иногда когда я вижу и озвучиваю проблему ребенка, родители удивляются – а в этом разве мы виноваты? Как правило, родителям нужно начинать с себя, не отдавать ребенка на воспитание бабушкам, проводить больше времени вместе.

2012 году у нас остро стоял вопрос о переезде на постоянное место жительства, потому что необходимо сопровождение кардиохирургами моего сына, выбирая кардиоцентр, который может нас сопровождать в лечении, мы пересмотрели много вариантов в Казани, Уфе, Новосибирске, Москве, но мы решили, что Тюмень – это самый. Мы приняли решение в Тюмень, оптимальный город для жизни, он самый спокойный, достаточно комфортный для нас – северян. Тюмень встретила нас хорошо, в первые 6 месяцев я познакомилась с замечательными людьми. Мой сын в 2012г. пошел в школу, мне пришлось устроиться рядом с ним в школе №27 психологом, чуть позже он замечательно влился в коллектив. Через какое то время я решила, что обстановка, в которой много времени тратится на отчеты, а не на общение с людьми, не очень подходит мне, и будет лучше,

если я открою свой центр. Первоначально это был просто кабинет, я занималась с детьми, со временем детей становилось больше, и уже тогда я решила, что настало время полноценного центра, куда можно прийти и детям, и родителям. С того времени я начала искать людей, которые так же увлечены идеей помогать родителям и особым детям, как и я. Я часто помогаю открывать детские центры в разных городах, и диагностика персонала у меня проходит профессионально, мне важно все в человеке: где он учился, сколько у него детей, как внутренний мир сгормонизирован для нашей работы с детьми и родителями. Тогда я могу на них положиться и работать как одна команда как высоко профессиональный инструмент. Каждый ребенок для нас исключительный и мы стараемся помочь ему вместе. Вместе мы можем составить особую методику, помочь в сопровождении родителей, помочь психологически самому ребенку. Я общаюсь с разными институтами и центрами других городов Казани, Москвы, Санкт Петербурга, Уфы, Сибири опыт практической работы приходит из разных стран, городов и центров.

Кроме этого Вы еще и кинезиолог. Хотелось бы узнать больше об этой деятельности.

Кинезиология пришла в мою деятельность тогда, когда я очень хорошо начала понимать неврологию, физиологические способности ребенка, нейропсихологию. 4 года назад я узнала, что есть образовательная кинезиология – это «перепрограммирование» мозга у детей с помощью детектора под названием мышечное тестирование. Это методика, при использовании которой тело самостоятельно тебе отвечает «плюс» или «минус» - слабая мышца или сильная мышца. Меня эта тема очень завлекла. Но, не зная подробностей, я решила, что нужно для начала съездить на какие-нибудь курсы и поучиться. Попала я к учителю Житорюк – это прикладной кинезиолог – и он нам дал замечательный курс, в котором сочеталась и физиология, и психология. И тогда я узнала, что есть обратная связь с мозгом, не только мы на него можем влиять, но и мозг может давать нам обратную связь с глубин подсознания и с уровня памяти тела. Звучит это абсурдно, но, честно говоря, для меня это было в тот момент удивительно и интересно, а сейчас я уже четко знаю, что это реально. И этим методом можно очень хорошо пользоваться.

Пройдя курс, я узнала, что есть кинезиология прикладная, она работает с телом, обратной связью, находит какие-то болезни, мышечные и костные отклонения, изменяя мышечные и структурный костные механизмы. И существует еще психотерапевтическая кинезиология, когда в сознание и подсознание есть переполнение отрицательными эмоциями: чувство вины, гнев, страх. Прикладная кинезиология – это работа с материей, а психоэмоциональная – это работа со стрессами, психикой, работа с уровнем сознания, подсознания и тела. Уровень тела – это то, что заложено нашей мышечной памятью. Например, за разбитую чашку мама отшлепала полторагодовалого ребенка, который в этот момент очень внимательно смотрел на яблоко. И ребенок теперь это яблоко никогда есть не будет, и не только именно это яблоко, но и все остальные такого же цвета и размера. Это и есть телесная память. И спустя годы человек приходит ко мне, потому что у него аллергия на фрукты. И мы мышечным тестированием начинаем искать этот стресс, уходим в определенный возраст, например, полтора года. Клиент говорит, что он ничего не знает и не помнит себя в этом возрасте, но у кинезиолога есть определенные методики, чтобы человек смог вспомнить тот период.

Как правило, большинство посетителей вспоминают старые стрессы. Мы это состояние снимаем, и ненависть, страх или гнев уходят безвозвратно, давая новые возможности человеку, разгружая его психику, дают возможность жить открытой счастливой жизнью. Кинезиология – это не простой инструмент, но это инструмент. Когда я о нем узнала, то со своим познавательным инстинктом начала активно искать информацию на эту тему. И если кинезиологи обучаются в течение 7 лет, то я на протяжении 3-4 лет постоянно ездил по разным городам – Москва, Красноярск, Иркутск, получая определенную начитку семинаров, наработку практики психологической коррекции, прсихотерапевтируя себя, своих клиентов, получая опыт. Мы достигли определенных результатов и сейчас преподаем кинезиологию на базе Центра детской психологии и киинезиологии. Я приглашаю специалистов, которые являлись моими учителями, потому что мое жизненное кредо заключается в том, что бы понимать - учиться нужно у первоисточника. Я рада, что в моей жизни появились мои учителя.

В свое время я познакомилась с целебным прикосновением в кинезиологии, этот семинар вел Вилл Топинг, специалист из Австралии, который в 69 лет занимается дайвингом, ездит по странам, выглядит он великолепно. Поэтому мне просто хочется равняться на таких людей. Целебное прикосновение – это выстраивание уровня

тела на достижение определенных задач. Как револьвер вы настроили, зарядили и выстрелили, попали в цель. Целебное прикосновение – это способ настраивать ваш револьвер-тело для достижения определенной задачи, цели, или на решение проблемы. По моей практике, те кто был на курсе как ученики и был выставлен на цель – достигли своих результатов отсрочено, через 9-12 месяцев, но самое интересное, что это 95% участников. Кинезиология – это очень интересная наука, очень многообразная, но в основном мы ничего о ней не знаем. В России популярной кинезиология стала не так давно всего 9 лет, а как наука она пришла к нам в страну в 1983-89 годах, но это была закрытая область, кулуарная, общирной практики терапии по ней не было. В нашем центре мы работаем в основном с психотерапевтической кинезиологией.

Кому может потребоваться помощь кинезиолога?

Помощь может потребоваться родителям, которые перенесли определенный стресс, исцелить своего внутреннего мальчика или девочку от травм связанных с их родителями, это дети, которые так же испытывают стрессы. Говорить о родителях и их стрессах можно бесконечно, потому что стрессовые ситуации возникают каждый день. Вы просыпаетесь утром, вспоминаете, что у вас на работе отчет – и у вас стресс. Причина стресса может появиться в момент вашего рождения, причиной может стать экзамен, а может быть и наказание, которое вы получили за очередную двойку в школе. Эта наука открывает для родителей очень большие перспективы для того, чтобы снять эмоциональные стрессы на уровне тела у ребенка.

Нужно помнить, что стрессы находятся у нас в сознании 28 дней – если вас наступили на ногу в автобусе, или вас укусила соседская собака, а вы не ответили на это действием, то этот стресс вы будете переживать на протяжении 28 дней. И если вы не решите этот вопрос каким-либо способом, не выдадите его физической нагрузкой, не покричите, если этот стресс не выйдет, то он может уйти в подсознание. Это значит, что стрессовая информация, вытесняемая другими мыслями, может забыться, но стресс останется. И на уровне подсознания стресс может храниться в течение 7 лет. И кинезиология говорит, что если такие ситуации происходят, то вы должны решить проблему для себя. Вы можете сказать себе, что в этот подъезд вы больше заходить не будете, вы меняете квартиру – и это будет решением проблемы. Но у нас есть такие проблемы, которые там остаются дольше 7 лет, и мы в России это очень хорошо знаем. Это касается проблем с детьми, с заболеваниями, с работой, личными отношениями – это все скапливается у нас в теле. И скапливается это так, что через какое-то время мы получаем от тела обратную связь.

Кинезиология говорит о том, что на каждом органе у нас есть эмоция: сердце – это радость и горе, печень чаще всего поражает печаль и скорбь, желудок – это жизненные способности, легкие – это то, чем мы дышим, это обида, которая сковывает нам дыхание. На практике я сталкиваюсь с тем, что заболевание любого органа связано с эмоцией. Наше тело кричит о том, что надо решить проблему, оно принудительно заставляет нас двигаться куда-то. Если это заболевание очень тяжелое, например, ноги или кишечник, то в определенный момент человек может попасть в больницу, чтобы было время подумать, что делать дальше. И когда человек находится в больнице, то тело потихоньку разгружается от психоэмоционального стресса, тревоги и остальных нюансов. Кинезиология дает нам возможность разгрузить уровень тела раньше, чем оно прикажет «долго жить». И если у нас есть какая-то проблема, причина, заболевание, например, женщина не может выйти замуж, родить ребенка, то мы находим эту причину и стараемся снять стресс, убрать барьеры в сознании и открываются новые возможности как решить эту проблему.

Это, конечно, делается в несколько сеансов, но уже после первой встречи Вселенная начинает привлекать новых людей и помогать Вам. Вселенная начинает давать возможности, менять вашу среду обитания. Кинезиология дает возможность работать с мужчинами и женщинами, с детьми, с родителями, с проблемами на работе, дома, с проблемами с деньгами, с любовью, с весом, с психикой, во взаимоотношениях, с личной жизнью, с заболеваниями, аллергиями, с задержкой развития, со стрессом – практически любую проблему мы можем решить с помощью кинезиологии. Но для решения проблем требуется время, это не «быстрые пилюльки». Например, мою жизнь кинезиология сдвинула кардинально и очень хорошо, многое изменилось в отношениях с моими родителями, стало больше любви, признания, взаимопонимания. Конечно, проблемы возникают с детьми, случаются какие-то стыки, но я стараюсь дать детям возможность выйти из этих ситуаций на позитивном уровне, в свободе выбора.

То есть в бытовом плане это Вам помогает и Вы используете эти приемы в обычной жизни?

Я расскажу один банальный случай, который произошел у нас после того, как я приехала из Москвы после обучения. Мой сын пошел за мороженым и потерял по пути ключи от дома. Мы пошли с ним вместе искать. Обошли весь дом – ничего не нашли. Он расстраивается, я его пытаюсь ругать. И где-то на середине полянки я ему говорю – «Стоп, давай, поднимай руку в сторону, напрягай и держи сильно мышцу». Я задаю вопрос – «Могли ли я работать с сыном?» – Да, мышца сильная. «Есть ли сейчас причины, по которым я не могу работать с сыном?» – Нет, мышца упала. Я говорю сыну – «Подумай про ключи». – Мышца упала, есть стресс. Я задаю вопрос вслух – «Ключи на улице?» – Мышца слабая, падает. «Ключи дома?» – Мышца сильная. Мы с сыном пошли домой, а он на эмоциях, обижается, думает, что я даже не хочу ему помочь, раз прекратила поиски на улице. Мы возвращаемся домой, я спокойна и уверена на 100%, что ключи дома. И минут через 7, сын подходит ко мне, кладет ключи на стол и говорит – «А теперь расскажи, что это такое ты со мной делала». Потом еще в течение недели он пытался экспериментировать с друзьями в школе. Поэтому я понимаю, что это может сделать даже ребенок, если захочет. Конечно, я понимаю, что в этом есть немного абсурдности, и объясню почему. Я очень часто общаюсь с клиентами и одна моя знакомая, узнав о кинезиологии, изъявила желание принять участие в семинаре. Она говорит – «Это же, как детектор лжи, правильно?» Я согласилась, так как механизм тот же самый, но в кинезиологии он более мягкий, более податливый. Через какое-то время она мне звонит с отказом: «Я решила не идти учиться, у меня ведь муж врач, если он узнает, что есть такой детектор лжи, который может проверить, он тоже захочет освоить эту технику. И тогда мне придется ему рассказывать, где я была и сколько денег потратила!». Я улыбнулась, но поняла её. Поэтому везде должны быть какие-то определенные рамки доверия.

С какими проблемами можно к Вам обращаться? Глядя на детей – в каких случаях нужно Вас привлекать, на что нужно обращать внимание? Или нужно приводить вообще всех детей для профилактики развития каких-либо нарушений?

В данный момент наша экология и социальная среда, в которой мы живем, немного пагубно влияет на развитие наших детей. Продукты, которыми мы питаемся, являются не очень генно модернизированные. Необходимо обследовать детей с раннего возраста, если мы раньше не могли найти заболевание на ранних стадиях, то сейчас наука повернулась лицом к человечеству и все заболевания или отклонения можно найти и предотвратить. Или сгладить, дать возможность оказать раннюю помощь, в связи с этим ребенка с раннего детства с 2 месяца необходимо обследовать у неврологов, психологов, нейропсихологов, остеопатов, педиатров, а так же специалисты более узких профилей. К нам могут обращаться родители, которые заметили у своих детей какое-либо отклонение от нормы. Это может быть любое отклонение – в поведении, в развитии, а может быть, проблема заключается только в предвзятости мамы и в ее завышенных требованиях. Поэтому я обследую детей с 10 месяцев и до 18 лет. Бывает так, что мамы приходят к нам только для того, чтобы услышать, что с их детьми все хорошо, чтобы таким образом себя успокоить.

Поэтому мой совет родителям – ищите выход, людей, специалистов, чтобы мы вовремя могли оказать помощь тем детям, которым она необходима. Для профилактики, я думаю, нужно прийти всем, но некоторые родители отнесутся к этому совету предвзято, так как от посещения зависит моя коммерческая деятельность. Да, но получение прибыли – это не единственная цель моей работы. Я люблю то, чем я занимаюсь и ничего другого делать не умею. И это скорее не коммерческая деятельность, а образ жизни. Я оказываю помощь тому, кому она необходима, согласитесь, мои знания дорого стоят. В свою очередь, я часто занимаюсь благотворительной деятельностью для детей и родителей, всегда стараюсь оказать максимально возможную помощь обратившимся ко мне людям, родителям.

Бывают ли такие дети, которым никак нельзя помочь, с поведением которых вообще ничего нельзя делать?

Не хочется отвечать на этот вопрос быстро, потому что как профессионал я бы сказала, что каждому ребенку можно помочь. Но это большая проблема всего человечества, а у меня в голове возникают мысли о том, какую сложную тему вы затронули. Под этим вопросом скрывается целый веер нюансов, возникают мысли, какому

ребенку и почему мы не можем помочь, а кто из врачей ему может помочь, может быть можно вылечиться аллопатически, а может гомеопатически, а может психологически, а может операбельно, а может энергетически, а может быть психологически... Отвечать на этот вопрос я начну издали, но он возникает у меня каждый день. Мы сами начинаем наш мир, люди спасают детей, спасают жизни, хотят изменить начало природы, вводя разные добавки, вмешиваются в состояние природы. Люди хотят, чтобы побыстрее все выросло, чтобы плод был больше, красивее. Люди вмешиваются в период беременности, делают ЭКО тем, кому не дано брать много. Сказать, что это проявление алчности – совсем нет. Я предполагаю, что все эти действия продиктованы любовью, желанием изменить мир к лучшему. Мама, которая просит врача сделать ЭКО, потому что она хочет ребенка, мечтает его держать в руках, и врач, который с любовью хочет осуществить ее желания – мы все задумываемся о последствиях, взвешиваем все плюсы и минусы. Когда мамочка не вынашивает ребенка, он рождается с весом 200-300 граммов, мы всеми силами пытаемся возродить малыша, чтобы он жил. Но иногда мы забываем о самом главном. Мы почему-то думаем, что мы Боги. Это хорошо, когда ты сам руководишь и планируешь свое будущее. Я сама долго шла к тому, чтобы свою жизнь творить своими руками, работать там, где я хочу. Чтобы меня любили, и я любила, чтобы дети меня слушались, и на этом пути я хочу всем помочь. Но я осознаю и понимаю, насколько глобален этот вопрос, и есть ли то, что нельзя изменить?

На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Можно ответить да или нет, но нужно подумать, к чему это приведет. Нужно задать вопрос – а для чего сейчас это дано, и это будет уже отправной точкой. Далеко уходить не будем – я встречаюсь с мамочкой ребенка, которому поставлен очень жесткий диагноз, сильное поражение нервной системы, лобной части, затылочной, ребенок выхожен из трудной ситуации, тяжелая беременность и роды. Вопрос – может ли мы ему чем-нибудь помочь? Ответ – а для чего это дано его маме? А не забываем ли мы о том, что определенным образом какая-то система, можете сказать Бог, Эгрегор, стечение обстоятельств, карма, хотели бы научить чему-то ее, родителей, родственников которые рядом с ним. Может быть, это все от чего-то зависит. Не просто так ведь идут дожди, растет трава, в мире существуют закономерности, и если мы можем вмешаться в этот процесс, то это уже хорошо?! И хорошо, что мама к нам обратилась, это тоже её двигает. По поводу того ребенка – да, мы будем сопровождать ребенка кинезиологически, будем сопровождать маму, будем помогать малышу, адаптируем его в обществе, поможем найти ему свое место в этом мире. Я как специалист, психолог, клинический психолог, нейропсихолог, буду всегда искать выход из любой ситуации, обращаться во все инстанции всех городов и стран, узнавать какая была практика по аналогичным случаям, какие были результаты, какие были использованы методы. А маме посоветую принимать своего ребенка таким, какой он есть, потому что это самая важная задача, подготовить окружение для такого ребенка, быть психологически сильной и помогать этим своему ребенку. Важно то, что этот ребенок существует, он дышит, ходит, он может тебя обнять, поцеловать, это твой продукт деятельности, это ты его создала. Ответьте на этот вопрос сами для себя.

Если представить, что Вы не стали психологом, то какую другую деятельность Вы бы предпочли?

Наверное, я бы пошла учиться на неонатолога и стала работать в роддоме, принимать деток. И в данный момент я узнала, что остеопатия дает очень хорошую профилактику тех проблем, с которыми мы сталкиваемся сейчас, а рождаясь, ребенок уже принимает проблемы беременности и родов на себя. И сейчас я поступила в Санкт-петербургскую академию остеопатии, хочу выучиться на остеопата, чтобы прийти к своей мечте и начать работать с новорожденными детьми. Может быть, и не в роддоме, но мне их смогут хотя бы приносить. Я и перинатальную психологию прошла, только когда поняла, что наши родители не готовы к родительству. Я рассказываю родителям, как нужно себя вести с ребенком в три года, а они отвечают – где же вы были раньше? Когда я начинаю общаться с родителями младших детей, они отвечают, что отдали ребенка бабушке на воспитание. И только когда я начала работать с беременными женщинами, чтобы как можно раньше предостеречь их от каких-то ошибок, тогда я начала видеть результаты своей работы.

Вы много общаетесь с родителями, с детьми, могли бы Вы выделить основные ошибки, которые допускают родители при общении со своими детьми?

И опять вопрос, перетекающий в получасовую лекцию. Первое – важно, чтобы ребенка воспитывали родители, мама и папа, чтобы до определенного возраста это воспитание продолжалось. Это не значит, что она должна как

наседка около него сидеть. Мама должна подготовить к появлению малыша всю семью, показывать близким, как с ним надо играть, что с ним надо делать, как учить. Хорошо, если ее этому кто то научил, маме необходимо читать много книг. Если говорить про возраст старше, важный момент заключается в том, что если вы что-то требуете от 3-4-летнего ребенка, то нужно задуматься – а кому это надо, маме или ребенку? Если вы хотите приучить ребенка к чистоплотности, то подумайте, а понимает ли ребенок в 3 года, что ботинки надо ставить в коридоре и больше никуда не носить? Наверное, нет. Это не является его приоритетной темой развития. Правила в семье должны возникать по мере роста ребенка. Например, в этом возрасте посуду мыть еще рано, а вот помочь сложить чашки и ложки ребенок уже может, но тогда и преподносите это не как обязанность, а как просьбу о помощи. И важно задавать свои вопросы, я всем мамам даю свою электронную почту, чтобы все возникающие вопросы разрешались как можно быстрее. Советов можно давать много, их желательно давать каждому по потребностям, и для каждой семьи рецепт свой, а универсальный совет - надо любить своего ребенка, принимать его таким, какой он есть.

Скажите, пожалуйста, что для Вас самое любимое в Вашей работе и что самое сложное?

Самое сложное для меня – совмещать функцию мамы, директора, психолога, невролога, кинезиолога. Проблема только одна – не хватает на все времени. Сложно успевать, все совмещать, всем уделять внимание, но я стараюсь, учусь маркетингу и менеджменту, стараюсь никого не обидеть, а дать каждому свою зону внимания и частичку себя.

Что мне нравится в моей работе – а то, что я могу помочь профессионально, встретиться с вами, поговорить, помочь вам найти выход в сложной ситуации. Когда становишься человеком, которого ценят и уважают, и могут рассказать об положительных результатах его работы – наверное, это и есть счастье. Самое лучшее в моей работе – это мои клиенты, на которых я расту, это те мамы, с которыми мы вместе многое пережили. Сейчас у меня есть мысли о создании благотворительного фонда, чтобы я могла помогать детям, которые в этом нуждаются. Мне нравятся мои клиенты, способность делиться своими знаниями, оказывать помощь.

Есть ли у Вас свободное время и как Вы предпочитаете его проводить? Есть ли хобби, которое Вас увлекает?

Конечно, у меня есть свободное время, я люблю свою семью, безумно люблю своего мужа и своих детей, поэтому стараюсь уделять им как можно больше времени. Стараюсь проводить с ними каждую свободную минутку. Много времени у меня занимает моя работа, она у меня самая любимая, хочется сказать, что она и есть мое хобби. Но кроме этого я люблю путешествовать, ездить по городам, узнавать новые программы обучения и привозить их в Тюмень. Я люблю проводить время на природе, мы выезжаем всей семьей на дачу, заранее планируем свой отпуск, в прошлом году были на Казантипе, три недели отдыхали на море, поэтому я стараюсь так планировать свое время, чтобы заниматься и своей семьей, и своим хобби – работой.

Что для Вас счастье? В чем секрет Вашего счастья?

Открою вам секрет, который я давно искала. Возвращаясь в свое прошлое, могу сказать, что у каждого из нас есть много желаний, каждый человек задает себе вопросы о реализации своей мечты, хочет волшебную палочку, чтобы осуществить все свои желания. Я эти вопросы себе задавала очень часто. Задавала вопросы о своем предназначении, кто я, зачем я рождена, кто я в жизни, счастлива ли я. Можно сказать банально – счастье для каждого свое. Но секрет в одном – когда я готовила беременных девочек к родам, я читала лекцию о том, что такое счастье. И могу сказать, что счастье – это когда вы утром открываете глаза, солнце светит на вас, и вы греетесь под этими лучами, вы живы. И у вас не болит рука, нога, глаз, уши, счастье, что у вас есть кровать, на которой вы лежите. И вы в неге, потому что вы проснулись, вы полны сил, вам никуда не надо бежать, счастье, что у вас есть какая-то еда, какая-то одежда, счастье, что у вас может быть есть любимый человек, дети... Маленький ребенок плачет в коляске – и это счастье. Счастье – увидеть первый снег, увидеть, как распустился цветок. Когда мы приехали в Тюмень, я выходила из дома и вдыхала этот воздух, насыщенный цветами и ароматами. Мы открыли балкон, и дети сказали – «Мама, там кто-то духи разлил!» А когда мы вышли на улицу, и там цвела сирень, для меня было счастье, что так пахнут не чьи-то духи, а воздух. Это осознание счастья мне

дал мой сын. Когда он лежал в реанимации, я понимала, что такое счастье. Счастьем было просто то, что он лежит рядом, что скоро он откроет глазки, сделает свой первый вдох. Когда ты хоть раз ощутил это в своей жизни, то каждый лучик солнца будет уже счастьем. Счастье – это когда ты утром проснулся и сказал – Господи, спасибо, что я здоров, что у меня есть близкие люди, что я просто существую, и что у меня есть возможность поиграть в эту игру под названием «Жизнь». И в этом заключается секрет счастья.

С Викторией беседовала Ольга Горлова

24 апреля 2014 г

Адрес на сайте «Детки!» www.detkityumen.ru/interesno/category440/2379/